

— Офелия, дочь Энделиона, просит аудиенции у главы великого Дома Маммон.

Тронный зал.

Офелия преклонила колени перед Ёнг Хо, сидевшем на троне. Каталина стояла слева от трона, а Элигор, Рикум и Череп – у его подножия, на ступенях, ведущих к трону. Трон был создан во время реорганизации.

Из всех духов, ныне принадлежавших Дому Маммон, Офелия была сильнейшей. Более того, так как она долго руководила группой, в её движениях проглядывалось особенное достоинство.

«Или же аристократизм?»

Глядя на Офелию, выражавшую ему своё почтение, он вспомнил как представлял себе «демона», когда был младше, и почувствовал, что стал на шаг ближе к этому демону.

Но сейчас не время радоваться исполнению желаний. Ёнг Хо было интересно, почему Офелия решила навестить его так внезапно, но постарался скрыть своё нетерпение и говорить как можно спокойнее.

— Благодарю за визит. Ты прибыла гораздо раньше, чем я ожидал.

— Это потому, что я теперь дух Дома Маммон. Мне нужно понять внутреннее устройство подземелья и ситуацию за его пределами, которая очень быстро меняется.

Офелия была одета в тот же костюм, что был на ней в баре, и так же прямолинейна, как тогда. На самом деле Ёнг Хо мало знал о тонкостях этикета, и потому предпочитал прямоту.

И сам тоже был прямолинейен.

— Какова ситуация у других глав подземелий?

— Кажется, они пришли в движение несколько дней назад. Смерть Фораса и его поражение теперь известный факт. Прошло немало времени с того момента, как они ушли, чтобы захватить Дом Маммон, но они ещё не вернулись.

Они уже говорили об этом с Офелией в пабе.

Чтобы напасть на другое подземелье, владельцу требуется хотя бы несколько дюжин боевых частей, а объединение такого размера несмотря ни на что будет заметно.

— В северо-западном регионе подземелья Фораса находится Дом Абигейл, их перемещения кажутся нетипичными. Вчера они не только приходили в паб за информацией, но даже наняли группу наёмников, квартировавшую в свободном городе.

Совершенно очевидно, что они пытаются сделать.

Ёнг Хо нахмурился.

— Что с подземельем Фораса?

— Духи начали уходить.

Для солдат естественно оставлять армию, которая проигрывает.

И хотя духи живут в подземелье, они знают, что происходит за его пределами.

Дух Подземелья погиб, и на трон взошёл новый глава.

Главы, который много лет защищал подземелье Дома Форас, больше не было.

Причина, по которой Форас начал кампанию, заключалась в том, что пустой южный регион стал погружаться в хаос. Нельзя сидеть спокойно, когда остальные начинают шевелиться.

— Из трёх видов духов первыми подземелье покинули орки. Как вам известно, орки были основными духами Дома Форас. Гокуна, командовавшего этими орками, там больше нет, сообщают, что большая часть важных фигур Дома была убита в битве с Домом Маммон.

Во время войны командир не только отдаёт приказы. Забота о боевом духе войск тоже его работа.

Выслушав Офелию, Ёнг Хо оглянулся на Рикума. Рикум был одним из его командиров.

— Орки уважают силу, — печально ответил тот. — В настоящее время в Доме Форас нет никого достаточно сильного, чтобы их контролировать.

Это не самое утешительное, что можно было услышать.

Орки не были бродячими наёмниками, нанятыми Домом Форас. Они были духами, а если точнее, они были почти официальными войсками Дома Форас.

На лице Рикума был стыд. Не потому, что орки служили Дому Форас - в конце концов, Рикум был одним из первых, кто оставил Дом Форас. Его жизнь и жизнь его людей была в опасности, но даже зная это, они шли в бой, в котором не могли победить. И то, что они оставили Дом Форас и выбрали служить Дому Маммон, — факт.

Если они снова окажутся в подобной ситуации, как они себя поведут?

Оставят Дом Маммон?

Хватит ли им смелости сказать «нет»?

Ёнг Хо почувствовал, что Рикум внутренне встревожился, поэтому переключил внимание на Офелию. Он ощущал что-то странное, но сказать больше ничего не мог.

— Ушедший первым, как первая кость домино в ряду, — продолжила Офелия. — Чем больше духов уходит, тем быстрее слабеет дух оставшихся. В конце концов, огромное количество духов оставляет подземелье.

«И это не только я...»

«Всё началось с кого-то другого. Это сделал ещё кто-то. Я не первый...»

По словам Офелии, это как домино. Ёнг Хо вспомнил учеников, которые не убегали в классах, а сбегали, когда он учился в школе. Это совсем другое, но основная суть та же.

Элигор сохранял внешнее спокойствие, но лицо Каталины помрачнело. Уши и хвост опустились.

Дом Маммон уже переживал нечто подобное. Когда Дом Маммон пал, ушло всего несколько дней на то, чтобы из него ушли все духи. Остались лишь Каталина с Элигором.

— Остальные главы уже знают, что случилось, потому что орки, покинувшие Дом Форас, пришли в свободный город или явились к другим главам с просьбой нанять их.

Форас умер. Духи покидали подземелье.

Проблема в том, что Дом Форас - не единственное, что делает их нетерпеливыми.

— Хаос, устроенный Эмбрио, растёт. Главы в разных частях мира начали сражения за подземелья. Главы, объединившие силы, и те, что были побеждены, вторгаются в другие подземелья или убивают других глав, чтобы увеличить свою силу. Альянса больше нет.

Ситуация в корне отличается от той, при которой предыдущий глава Дома Маммон покончил с собой.

Главы вынуждены действовать. Чтобы защитить уважаемые подземелья, им приходится сражаться.

Ёнг Хо понимал, насколько серьёзна сложившаяся ситуация. Дом Форас был щитом юга, и, если он падёт без боя, это ни в коем случае не пойдёт ему на пользу.

Офелия вынула из внутреннего кармана хрустальный шар размером с кулак. К ней подошёл Элигор.

— Это устройство для дистанционной связи, — сказала Офелия, отдав ему шар. — С этого момента я буду посылать вам свои доклады через него.

Ёнг Хо взял шар у Элигора и кивнул головой. Он чувствовал ману внутри хрустального шара так же, как это было с кольцом и браслетом Кайван. Это была мана Офелии.

— Спасибо, что проделала этот путь. И за информацию. Сперва... отдохни. А потом осмотришь подземелье.

— Офелия, дочь Энделиона, подчинится вашему приказу, сэр.

Офелия поклонилась. Ёнг Хо предоставил её Элигору, чтобы тот позаботился о ней, а потом встал с трона. Ему тоже нужно было время подумать.

Встреча закончилась.

— Подземелье в лучшем состоянии, чем я ожидала, — прокомментировала Офелия, шагая по подземелью за Элигором.

«Я серьёзно».

После смерти предыдущего главы прошло много времени. Тогда Дом Маммон испытывал те же проблемы, что и Дом Форас прямо сейчас, поэтому она предполагала, что подземелье будет в хаосе.

Но что произошло?

Офелия думала, что там будет только прямой проход, ведущий к тронному залу, но Дом Маммон выглядел как вполне дееспособное подземелье.

Услышав комплимент Офелии, Элигор почувствовал гордость.

— Всё благодаря нашему господину, — на его лице возникла теплая улыбка.

— Могу представить.

На сей раз она тоже ответила честно. Он дал тот ответ, который она хотела услышать, но по какой-то причине Элигора ранили её слова. Они прозвучали так, будто сам он ничего для этого не сделал.

Элигор и Офелия пришли во второе святилище, служившее закуской. Очевидно, первым святилищем была пыточная.

Сохраняя улыбку, Элигор спросил Офелию.

— Как вы думаете, — сохраняя улыбку, спросил Элигор Офелию. — Подземелью чего-то не хватает или... нужно ли что-то добавить? Пожалуйста, отвечайте прямо.

Хотя Элигор уже давно работал дворецким в Доме Маммон, часть подземелья, о которой заботились предыдущие главы, была очень маленькой. Он был уверен, что, как владелица паба, Офелия заметит, если они что-то упустили.

Офелия заметила искренний интерес Элигора, и её лицо несколько смягчилось.

— Не хватает увеселительного заведения.

— Увеселительного... заведения?

— Я собиралась сама сказать об этом хозяину, но... но сейчас не самое подходящее время поднимать эту тему.

Враг не собирался атаковать прямо сейчас, но велика вероятность, что враги начнут действовать в течение нескольких дней, кроме того, они нацелились на Дом Форас, а не на Дом Маммон. А у Дома Форас пока есть хорошие шансы защититься от врагов.

Тем не менее, ничего не поделать — они не могли воспринимать текущую ситуацию несерьёзно.

Офелия продолжила:

— Возможно, это звучит забавно, — продолжила Офелия. — Но у духов тоже есть желания. У них бывает стресс. Если их желания не удовлетворяются, и они не могут сбросить напряжение, то теряют вкус к сражениям. И не могут быть достаточно эффективны, работая в подземелье.

— Хм... вы хотите сказать, нам нужно построить в подземелье паб или что-то в этом роде?

— Это рекомендованный объект. Глава два поколения назад построил паб... должно быть, его уничтожили до того, как вы присоединились к Дому.

Элигор ответил горькой улыбкой.

Офелия пожала плечами.

— Также неплохо было бы построить игорное заведение, — пожала плечами Офелия. — Более того, это хороший способ получать ежемесячные взносы от духов. Как-нибудь они должны выиграть джекпот, но... вы понимаете, да? В любом случае, игорная система устроена так, что заведение всегда выигрывает.

Сказав это, она зловеще улыбнулась. Для неё было естественно говорить о чём-то подобном — она же хозяйка крупнейшего игорного заведения в свободном городе.

Элигор хотел напомнить ей, что она тоже дух.

— Я предложу это хозяину, — сказал он все-таки, прочистив горло.

— Я это сделаю. В любом случае, завтра я думаю уехать. К тому же...

— К тому же?

— Самая большая проблема ты, Элигор.

Офелия произнесла это так естественно, что Элигор не понял, что она хотела сказать. Он заморгал и впал в замешательство на несколько минут.

— Подземелье было близко к полному падению... нет, мне известно, что это ты сохранил его и предотвратил полный упадок. Но... как бы это сказать? Тебя для него было более чем достаточно... до последнего времени. Ты определённо превосходный дворецкий. Но не для будущего Дома Маммон. Ты слишком слаб.

Элигор был уже близок к тому, чтобы возразить, но после последнего комментария Офелии продолжал стоять, моргая. Заготовленные слова вылетели у него из головы.

— Насколько тебе известно, предполагается, что дворецкие заботятся в подземелье обо всём. Можно сказать, что это вторая по значимости фигура. Поэтому исполнения простых поручений недостаточно. Дворецкий не обязан быть вторым по силе существом в подземелье, но должен обладать силой, соответствующей его положению. Дворецкий – последняя линия обороны, когда дело доходит до защиты подземелья. Тем более в такие времена, как сейчас.

Элигор не смог ничего ответить и на этот раз. Офелия говорила правду. Большинство дворецких в подземельях довольно сильны.

Элигор вспомнил сражение с Форасом. В том бою он не смог ничего сделать.

Офелия лучезарно улыбнулась.

— Но не беспокойся. Я теперь здесь, — похлопала она поникшего Элигора по плечу.

За этой фразой стояло очень многое. Глаза Элигора забегали, Офелия поймала его взгляд и посмотрела ему прямо в глаза.

— Возможно, этого не случится прямо сейчас, но если Дом Маммон вырастет и сможет распространить своё влияние на свободный город, тогда... мне придётся закрыть паб и присоединиться к Дому Маммон. Когда настанут эти времена, дворецким буду я, так что, не перетруждайся, — Офелия встала со стула и снова слегка похлопала Элигора по плечу. — Пока ты неплохо справлялся. Пожалуйста, продержись ещё немного.

Высказав эти неприятные замечания, Офелия развернулась и пошла к выходу, помахивая своим красным хвостом.

«Этого должно быть достаточно, да? Ты жестокая хозяйка».

Тут она в первую очередь играла в злодейку.

Ёнг Хо не вдавался в подробности, как именно ей это сделать. Он просто попросил немного раздражить Элигора.

Как и предполагал Ёнг Хо, Красные Демоны были боевой расой, поэтому Офелия верила, что Элигор не впадёт в длительную депрессию.

«Хотя он стар, и у него мягкий нрав, он не может скрыть того, что он Красный Демон».

А ещё у Ёнг Хо есть Сила Эволюции. Станет ли кто-то впадать в долгую депрессию, после того, как был свидетелем нескольких необычайных чудес?

«Покажи нам ту силу, что позволила тебе защитить подземелье и удержать его от распада. Я жду от тебя большего».

Прежде чем уйти из ресторана, Офелия незаметно глянула на Элигора и хихикнула как проказливый ребёнок.

Этой ночью.

Основная тренировочная площадка Дома Маммон была наполнена красным дымом.

Он не сходил до самого рассвета.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/708100>